

Евгений Васильевич КОРОБЧЕНКО родился в 1941 году в городе Лиски Воронежской области, в семье железнодорожника. В 1949 году пошёл в железнодорожную школу № 9, в 1956 году окончил 7 классов и поступил в Россошанское медицинское училище Воронежской области. По специальности фельдшер. Работал в Тюмени, в областном тубдиспансере. Служил в рядах Советской Армии. Учился в Красноярском государственном медицинском институте, одновременно работал в больнице неотложной хирургии рентген-лаборантом. В 1970 году распределён на работу в Красноярский краевой противотуберкулёзный диспансер. С 1971 по 1986 год работал врачом-рентгенологом в поликлинике КрАЗа. В 1986 – 1991 годах — фотограф «Крайфотообъединения». С 1991 года — пенсионер. Публиковался в журнале «Первая краевая» (журнал Красноярской краевой больницы), в газете «Красноярский рабочий».

СТИХИ «ПЕРЕХОДНОГО» ВОЗРАСТА

Удивительная вещь — компьютер!

Эта машинка переводит написанное на бумаге бессонными ночами (да и днями) вдохновения из зачёркнутых-перечёркнутых черновиков слова в стройные, чёткие строчки, отсылает в редакции, отвечает на входящие письма. Каждое твоё движение фиксирует и подсчитывает, сохраняет на долгие годы.

Редактор альманаха «Новый Енисейский литератор» С. Н. Кузичкин предложил мне написать свой творческий портрет (альманах печатает мою поэму «Дети войны» уже в четырёх номерах). При всей загруженности созданием стихов (публикую еженедельно в газете «Красноярский рабочий» очередную главу на семьсот — тысячу слов и пять — семь фотографий), сегодняшнюю ночь посвящаю творческому портрету.

Первым делом выписал названия своих произведений из компьютера (список прилагается). Все они опубликованы в газете «Красноярский рабочий». Одна публикация произведена в журнале краевой клинической больницы \mathbb{N}^{0} 1 («Первая краевая», \mathbb{N}^{0} 3 (78), декабрь 2020 года).

Подсчитал, что же я «натворил» (портрет-то — творческий)...

Любопытные цифры: опубликовано 62 837 слов, 388 295 знаков на 730 страницах (1700 Кб информации)!

Невольно вспоминаются строки В. В. Маяковского: «Поэзия — та же добыча радия. В грамм добыча, в годы

труды. Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды».

«Ага, — думаю, — по закону философии количество и качество взаимосвязаны — значит, чем больше пишешь, тем лучше должно получаться».

А как «дошёл до жизни такой»? Случайно.

Первую публикацию стихотворения «В больничной палате» сделали к 75-летию Победы, где описана судьба девяностошестилетнего фронтовика, с которым мы лежали в одной палате хирургического отделения железнодорожной больницы. По мере сил я ухаживал за ветераном, выспрашивал о его судьбе. Удивительная судьба солдата запала мне в душу, тут же написал о нём и ещё об одном страдальце из нашей палаты стихи, переписал набело и вручил рукопись ветерану (он уже выписывался из больницы). А позже внучка Лена посылала эти стихи в разные редакции, но взяли их только в «Красноярском рабочем» в рубрику «Свой стиль», на платной основе.

Радости было море! Соседи по палате читали газету взахлёб, передавали её из рук в руки — стихи им очень понравились.

Раньше я никогда стихов не писал, но читать любил, особенно В. В. Маяковского и А. Т. Твардовского, даже читал со сцены «Стихи о советском паспорте» и отрывки из поэмы «Владимир Ильич Ленин».

В своё время окончил семь классов средней школы № 9 города Лиски Воронежской области, Россошанское медицинское училище, Красноярский государственный медицинский институт.

Учился хорошо. В школе не любил математику; нравились биология (спасибо большое учителю Марии Васильевне Брюховецкой), русский язык и литература, история, география, физкультура. Уважал физику. Заданные по литературе стихи читал у доски с большим воодушевлением, стараясь эмоционально создать картинку событий, заставить слушателя сопереживать.

Декламировал у доски «Песню о Буревестнике» А. М. Горького. Обычно ученики заканчивают произведение повествовательно: «Пусть сильнее грянет буря». Я же с самого начала декламировал:

Над седо́-о-ой равниной моря Ветер ту́-у-учи собирает...

А заканчивал восклицательно, на высокой ноте, с возвратом к тонике (в зрелом возрасте ещё окончил музыкальную школу по классу баяна у педагога Петра Фёдоровича Филя):

Пусть сильне-е грянет бу-у-уря-я-я!

В медицину попал случайно, после произошедшего ДТП. В медучилище учился хорошо, на Доске почёта имелось моё фото. Любил музыку, заведовал клубом медучилища. Пристрастился к фотографии с шестнадцати лет, всю оставшуюся жизнь не расставался с фотоаппаратом (собрал их целую коллекцию). С алкоголем не дружил, хотя наши студенты медучилища уже «причащались». Любил читать.

Однажды ночью читал «Россию молодую» (жил на квартире у бабушки), а керосин в лампе кончился, но я того не заметил и продолжал выкручивать фитиль лампы. Так при свете тлеющего фитиля и дочитал эту увлекательную книгу.

Однажды в детстве сильно болел, а родителей не было дома. Зато была книга «Песни Страны Советов», которую я листал и пел все песни подряд целый день. Отец неплохо играл на гармошке, эта тяга к музыке передалась и мне. На службе в армии впервые послал фото и тексты в газету СибВО «Советский воин», но получил отказ с «разбором полётов»: «Ваши снимки опубликовать не можем по такимто причинам». Однако я не сдавался, улучшал материал и стал публиковаться с фотографиями и небольшими рассказами в газете «Советский воин» за подписью «сержант Е. Коробченко».

В мединституте иногда публиковали мои фото и небольшие заметки в многотиражке «Медик».

Пролетела незаметно бурная жизнь — с учёбой, работой рентген-лаборантом, шофёром в аэропорту (там публиковал фото в газете «Красноярские крылья»), врачом-рентгенологом, врачом скорой медицинской помощи, руководителем кружка баянистов в Доме пионеров, руководителем фотокиностудии станции юных техников, водителем мотороллера — расклейщиком афиш «Красноярск-крайсправки» и красноярской филармонии, фотографом

3-й курс Россошанского медучилища (Доска почёта). Россошь Воронежской обл. Январь 1959

Фельдшер Е. Коробченко. Воронеж. Июнь 1959

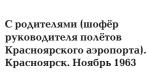

Танкист. Юрга Кемеровской обл. Июнь 1963

Сержант Е. Коробченко. Юрга Кемеровской обл. Июнь 1963

Рентген-лаборант больницы неотложной хирургии. Красноярск. 1964–1970

С первенцем Андреем. Красноярск. Ноябрь 1964

Выпускник Красноярского медицинского института, врач Е. Коробченко

Моя семья. Красноярск. 1979

Врач-рентгенолог поликлиники КрАЗа. 1980-е

На крыше дома своего (дом МПС). Лиски Воронежской обл. Июль 1958

Руководитель фотокружка пионерлагеря «Сосновый бор». Миндерла. 1984

С песней по жизни. Россошь Воронежской обл. Июнь 1958

С кружковцем Алёшей Круком. Дом пионеров, Красноярск. Февраль 1976

Баянист на отдыхе в День медицинского работника. Красноярск. 1980-е

Расклейщик афиш «Красноярсккрайсправки». 1984

«Крайфотообъединения» Красноярска, предпринимателем по оказанию фотоуслуг населению.

«Осчастливил» трёх женщин, имел троих детей (до сего дня дожил один). Пришла пора хворать. От непомерных нагрузок (трижды выработал вредный стаж по списку № 1, строил гараж, ремонтировал четыре авто и два мотороллера, обрабатывал три дачи) серьёзно пошатнулось здоровье. Перенёс четыре хирургические операции. В благодарность хирургу Петру Петровичу Губанову написал стихотворение «Цистостомия» и вручил его коллеге.

Цистостомия

С задержкой острою мочи (Живот болит, хоть в крик кричи) Я принят в отделение На срочное лечение. Живот уролог осмотрел, На троакар везти велел. И вот лежу я на столе, Ору благим уж матом! (В каталке-кресле медсестрой Доставлен из палаты.) Сестрица делает укол В живот новокаина, Но боль живёт, Но боль грызёт, Ей — что слону дробина. Подходит доктор В белом весь, Меня увещевает: «Придётся малость потерпеть, Сейчас вам полегчает!» Потом вонзает троакар В моё измученное тело! Какой-то ужас и кошмар — В глазах аж потемнело! Но троакар уже вошёл, Пузырь он прободает, Фонтаном тёплая моча Вокруг всё заливает...

Катетер вводится в пузырь — Готова цистостома, С такою трубкой можно жить В больнице или дома. А доктор вешает халат, Желает мне здоровья! Спасибо Вам, Коллега-брат — Губанов Пётр Петрович!

Медсестра чистой перевязочной госпиталя ветеранов войн Галина Юрьевна Бугаева показала мои «вирши» своему супругу-литератору, который вынес мне приговор: «Писать умеет, но тема мелковата, не имеет общественного значения».

Однако соседи по палате отнеслись к моему творчеству благосклонно, особенно больной из города Бородино Анатолий Викторович Кузеро (кочегар котельной): «Вам надо заняться литературным трудом, вы так складно и много рассказываете...»

Фактически он подтолкнул меня в это творчество, считаю его своим «крёстным отцом». Жаль, не догадался попросить у него телефон.

За три месяца лечения в госпитале написал цикл произведений на медицинскую тему о лечении в урологическом отделении этого госпиталя. Неоднократно лечился в железнодорожной больнице, БСМП, глазном центре, ковидном госпитале краевой клинической больницы N = 1 и везде писал стихи об их работе.

Особенно подтолкнуло меня к творчеству награждение медалью «Дети войны 1941—1945 гг.». Сами по себе сложились строки:

На днях мне знак вручили, Таких нас — полстраны! Теперь не дед я вовсе, А я — дитя войны.

На аверсе медали С ребёнком вижу мать, И как-то подневольно Всё стал я вспоминать... Так возникла идея описать жизнь моей семьи, перенёсшей вместе со страной страдания и лишения того военного времени и послевоенного лихолетья (эту мысль подтвердила читательница Наталья Савватеева из Москвы в «Красноярском рабочем» № 33 от 13 мая 2022 года.)

«Ведь в капле океана весь виден океан», — решил я и взялся за работу.

Написал и опубликовал три части поэмы «Дети войны» в «Красноярском рабочем» (на сегодня опубликовано уже девятнадцать частей), но заболел ковидом-19 и долго лечился в краевой клинической больнице N = 1, где написал цикл стихотворений на эту тему, так как она была очень актуальна (потерял от ковида родного брата, много друзей и знакомых).

Нынче освоил компьютер и вдобавок к тексту отправляю в публикацию и свои фотографии, так как «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Насколько хватит сил, буду этим заниматься (ковид-19 дал массу осложнений, что в моём «переходном» возрасте весьма чревато...)

Красноярск, 31 мая 2022

Предлагаю на «закуску» моё первое произведение «В больничной палате».

В БОЛЬНИЧНОЙ ПАЛАТЕ

Здоровье подкачало, Всё чаще стал хворать, Приходится порою В больницах мне лежать.

Занятье неприятное— В палатах там лежать, Но можно бесконечно С соседями болтать.

Истории болезни У каждого свои, Гораздо интереснее Истории любви. Здесь люди открываются Друг другу всей душой. Сейчас я вам поведаю Рассказ свой небольшой.

Сутки «газы» не отходят, Что-то в брюхе происходит. Дотерпел я до зари, А потом звонил «ноль-три».

Фельдшер, парень молодой, Разобрался, что со мной, ЭКГ он мне снимал И в больницу доставлял.

Здесь прошёл УЗИ, рентген, Кровь, мочу сдал на анализ. Хирург живот мне долго мял, И диагноз ясен стал.

А диагноз мой таков: Я объелся пирожков! Взбунтовались на заре Камни в желчном пузыре!

Терапевт меня принял, Мне он мягко попенял: «Вы нарушили guemy, Пострадали вы за это!»

Как же было не нарушить,
Ведь пришлось мне много кушать.
День рождения супруги
Отмечали мы с подругой.

Сорок девять вместе лет, Много было горя, бед... Вместе всё преодолели И на празднике поели:

Пирожки, и шоколад, И халву, и сервелат, Брынзу ели, яйца всмятку И пошли плясать вприсядку.

Теперь лежу в палате, Нам капают раствор, С соседом Криворучко Ведём мы разговор.

От жизни ли собачьей, А может, от тоски, Да попросил он жинку Нажарить пирожки...

И съел-то он немного — Штук шесть всего-то съел, Потом пришла расплата — В больницу «загремел».

А Яночка Петровна Здесь пчёлкою жужжит, То деда переключит, То к бабушкам бежит.

Простой он крымский парень, Рождён после войны И на горе Ай-Петри Не раз порвал штаны.

Потом подрос немножко, С ватагою ребят Цеплялся за подножки И приезжал назад.

А ехали ребята К Мекензии второй, Где шли бои когда-то С проклятой немчурой.

Сапёрною лопатой Вскрывали блиндажи, Там были автоматы, Гранаты и ножи. Ещё во тьме кромешной Сидел в углу скелет В военной форме ветхой, На брюхе — пистолет.

То «вальтер» был немецкий, И «шмайссер» здесь лежал... И жуткий страх мальчишек Сначала обуял.

Там ящики стояли, А в них — полно гранат! Видать, здесь было жарко Лет двадцать пять назад.

Лежали там патроны

И всякий разный хлам, Сапёрная лопатка На радость пацанам. Вот старший из мальчишек

Схватил тот пистолет, Но вдруг упал-рассыпался На пацана скелет...

Они летели пулей Наверх из блиндажа, В руке старшого «вальтер» Дрожал от мандража.

А Лёня словно вкопанный От страху в землю врос, Сапёрную лопатку всё ж С «орлом» домой принёс.

Вот так бесславно сгинул Немецкий тот солдат, Что шёл на Украину Уж много лет назад.

Он убивал и грабил, И угонял он в плен, Он землю испохабил... Да превратился в тлен!

Подрос мальчишка шустрый, Окончил ПТУ, Он — плиточник-мозаичник, Работает в Крыму.

Но тянет сердце бойкое Его в поход опять, И скучно ему стало Мозаику слагать.

Пришла пора армейская, И он — уже солдат, Освоил автодело (Послал военкомат).

В «учебке» много пота Солдат наш проливал, По выжженным лиманам Гонял он свой «Урал».

По сотне километров Он проезжал не раз В жару под тридцать градусов, Не сняв противогаз.

Но вот «учебка» кончена,
Он прибыл в часть служить,
Водителем хозвзвода
Стал грузы развозить.

Чтоб часть могла исправно Задачу выполнять, Её необходимо По норме всем снабжать.

Задача непростая, Из области чудес— Следить за флотом Штатов! (Ведь часть та— РЛС.) Силён флот у Америки, Он рыскал там и тут И в Средиземном море Нашёл себе приют.

С английской пятой армией, Что заняла Босфор, Тот флот американский Стоит там до сих пор.

Два года службы кончились, И парень боевой По зову сердца жаркого Приходит в «дальнобой».

Двенадцать лет баранку Он тягача крутил, Объездил пол-Европы, В Болгарии он был.

Бывал и в Югославии, И в Венгрии бывал, В Финляндию однажды Он тоже заезжал.

Но главное — в России

Ходил он на Урал. Однажды под Уфою В засаду он попал.

Бандиты перекрыли Дорогу здесь ему, Но он не растерялся — Недаром рос в Крыму! Через кювет он лихо Направил грузовик, Объехал он бандитов,

Хотя напарник сник. Дал газу до отказу,

А с тем и был таков —

Бандиты не видали Таких грузовиков!

И парню так понравилась Российская та ширь, Что вскоре перебрался Из Крыма он в Сибирь!

Дружок был закадычный, Сказал: «Крым — ерунда, Вот есть под Красноярском Посёлок Еруда».

Геологи-«хохлуши»
В далёкие года
В тайге руду искали,
Нашли и закричали:
«Дивча-ата! Е-е-е руда-а!»

Теперь там фирма «Полюс», И шеф её — Совмен (В России он по золоту Наш главный бизнесмен).

Руду там добывают Уж многие года, А город называют Еруда («Есть руда»).

На золотодобычу Отправились дружки, В посёлок вскоре прибыли Друзья-вахтовики.

Чтоб был посёлок вахтовый Согрет и освещён, На дизель-генераторе Теперь трудился он.

Да было ли всё это? Прошло пятнадцать лет, И вот уже на пенсии, Уже шестижды дед...

Теперь уже на даче Он с жинкою своей Разводит двухжелтковых Породистых курей.

А руки золотые Хотят пилить, строгать, Да что-то стал немного Наш Лёнечка хромать...

А вскоре тазобедренный Разрушился сустав, Потом был оперирован И инвалидом стал.

Сейчас врачи берутся Сустав тот заменить, И Лёня будет снова Хоть не плясать — ходить!

Ещё не всё потеряно, Я верю: будет так, Жить будет долго, счастливо Крымчанин-сибиряк!

О Лёне Криворучко
Закончен мой рассказ,
И с Александром Викторовым
Я познакомлю вас.

Лежит у нас палате Сан Саныч «Аксакал», На Волховском он фронте Когда-то воевал.

Имеет он награды За то, что к Ленинграду Врагов не допускал, Трудом своим он ратным Победу добывал.

Ослаб солдат порядком, Ему под сотню лет, Но делает зарядку Живучий старый дед.

Сейчас он плохо слышит И тяготится тем, Что есть друзья в палате, А он как рыба нем.

Но, аппарат надевши, Он всё же говорит, И за любую мелочь Он всех благодарит.

Но все мы на планете Пред дедушкой в долгу, Он вынес всё на свете И дал отпор врагу.

Он в грозном сорок первом Учился в Тулуне, Пехотным командиром Он нужен был стране.

Как истребитель танков Прошёл курс боевой, И в званье лейтенанта Он вскоре принял бой

Там два фашистских танка Из ПТР он сжёг, Контужен был и ранен И бой вести не мог.

Снаряд вблизи взорвался — Фонтан смертельных брызг, Осколки впились в тело, И наш солдат «обвис».

Плечо пробил осколок, Другой — пронзил бедро, А третий — шмякнул в скулу И вышел через рот.

Был найден санитаром, Доставлен в медсанбат, И в госпитале тоже Лечился наш солдат.

Рука-нога заштопаны В палатке фронтовой, Но горе человеку При травме лицевой.

Он ничего не может — Ни есть, дышать, ни пить, Общаться трудно тоже — Не может говорить...

Врачи нужны особые В госпиталях таких, Имеющих название Челюстно-лицевых.

И руки золотые Врачей Улан-Удэ Лицо восстановили И помогли в беде.

Лечился девять месяцев, Вердикт врачей такой: «Контужен, трижды ранен, Не годен к строевой».

Солдат не унывает — Остался он живой! И вскоре прибывает К своей семье домой.

Работал он завскладом, Директором он был, Потом в педагогический Учиться поступил.

И двадцать лет историю Преподавал он в школе. Женился, как положено, Детишек народил.

Прожил с любимой жёнушкой Лет шестьдесят без бед, И дед остался вдовым Тому уже шесть лет...

Двум дочерям и сыну Он жизни передал, И трёх внучат имеет Наш старый «Аксакал».

И хоть он плохо слышит, Но видит хорошо, И чётко, трезво мыслит Наш дедушка ещё.

Мы скоро будем снова Победу отмечать, А ей в году двадцатом Уж ровно семьдесят пять!

Поклонимся же gegy — Он истинный герой, Ковал он ту Победу В войну для нас с тобой!

9 — 17 апреля 2020

Список публикаций:

№ 1 — Шведодемократия

№ 2 — Стоматология

№ 3 — Список № 1

№ 4 — Скорая помощь

№ 5 — Сиротка

```
№ 7 — Почта России
№ 8 — Подаяние
№ 9 — Отцам, погибшим на войне
№ 10 — Несчастная страна-1 («Таскают за "чупрыну"...»)
№ 11 — Несчастная страна-2 («Народы братские несут...»)
№ 12 — Неврит
№ 13 — Не выжила старушка
№ 14 — Линия чудес
№ 15 — Лесные пожары
№ 16 — Латынцеву Сергею Мироновичу к 70-летию
№ 17 — Катаракта
№ 18 — Интервью Егора Евгеньевича Корчагина
№ 19 — Герниотомия (грыжесечение)
№ 20 — Виктор-Победитель
№ 21 — В дорожной больнице
№ 22 — В больничной палате
№ 23 — В память о Д. Г. Миндиашвили
№ 24 — 9 центов на проценты
№ 25 — Пороги-1 («Безлюдной здесь стояла...»)
№ 26 — Пороги-2 («Дорога через поле...»)
№ 27 — Пороги-3 («Вот угас уж солнца жар...»)
№ 28 — Пороги-4 («Мы в Мокрушино идём...»)
№ 29 — Пороги-5 («Вовчик старенький "Москвич"...»)
№ 30 — Пороги-6 («Ремонтировал ЛуАЗ...»)
№ 31 — Поражает рак людей-1 («Вновь теряю я друзей...»)
№ 32 — Поражает рак людей-2 («Дядя Саша "налетел"...»)
№ 33 — Наша страна-1 («От предков нам досталась...»)
№ 34 — Наша страна-2 («Супруга утром подошла...»)
№ 35 — Посвящение жене Светлане, Наша страна-3 («Возде-
лав виноградник...»)
№ 36 — Ковидоосложнения-1 («По миру прокатилась...»)
№ 37 — Ковидоосложнения-2 («Особо трудно было...»)
№ 38 — Ковидоосложнения-3 («В клинической больнице...»)
№ 39 — Ковидоосложнения-4 («Проветривать палату...»)
№ 40 — Ковидоосложнения-5 («Хочу болеть "инкогнито"...»)
№ 41 — Ковидоосложнения-6 («Шофёр лежал в палате...»)
№ 42 — Ковидоосложнения-7 («Вернулся из больницы...»)
№ 43 — Ковидоосложнения-8 («На встречных курсах снова...»)
№ 44 — Дети войны-1 («На днях мне знак вручили...»)
№ 45 — Дети войны-2 («Но вот война окончена...»)
```

№ 6 — Прощание

```
№ 46 — Дети войны-3 («Потом на Украине...»)
```

№ 47 — Дети войны-4 (Встреча («Однажды в гости прибыл...»))

№ 48 — Дети войны-5 (Рыбалка)

№ 49 — Дети войны-6 (На Дону)

№ 50 — Дети войны-7 (Драка)

№ 51 — Дети войны-9 («Мы жили в двухэтажках...»)

№ 52 — Дети войны-10 («В семнадцатую школу...»), 8 (У бабы Нюси)

№ 53 — Дети войны-11 («Процесс фотографический...»)

№ 54 — Дети войны-12 («Как раньше я отметил...»)

№ 55 — Дети войны-13 («С Мандрыгиным Володей...»)

№ 56 — Дети войны-14 («Танк броневой...»)

№ 57 — Дети войны-15 («В плацкартном были...»)

№ 58— Дети войны-16 («Но обманчиво порой...»)

№ 59 — Дети войны-17 («Буксую на подъёме…»)

№ 60 — Дети войны-18 («Недаром нас готовили...»)

№ 61 — Дети войны-19 («В двадцатых числах мая...»)

№ 62 — География и демография-1 («В лихие девяностые...»)

№ 63 — География и демография-2 («Подробно описал я...»)

№ 64-65 — В кардиоцентре-1 (Сердечно-сосудистая хирургия («Толпа людей штурмует...»))

№ 66 — В кардиоцентре-2 («У невролога жена...»)

№ 67 — В кардиоцентре-3 («Книгу толстую несу...»)

№ 68 — Аденома простаты

№ 69 — Цистостомия

№ 70 — Аденомэктомия

№ 71 — Реанимация

№ 72 — Послеоперационный период-1 («Лежу на койке на спине...»)

№ 73 — Послеоперационный период-2 (Как не сберёг простату?)

№ 74-75 — Физиотерапия (совместно с физиолечением)

№ 76 — Реабилитация

№ 77 — COVID-19 («В ковидном отделении больницы краевой...»)

№ 78 — Болезнь жены

№ 79 — Дневник covid-больного

№ 80 — Жертва COVID-19